

Зарифа Борисовна Цаллагова

Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, ведущий научный сотрудник отдела народов Кавказа, профессор, доктор педагогических наук, e-mail: sozieva@mail.ru

**Рецензия на книгу: Великая княгиня владимирская
Мария Ясыня в русской истории (Maria Yasynya,
the Grand Princess of Vladimir in Russian History):**

коллективная монография

Отв. ред. З.К. Кусаева, Э.И. Каражаева. Владикавказ; М.: СОИГСИ ВНИИ РАН; ИРИ РАН, 2019. 365 с., ил., портр.

Zarifa B. Tsallagova

Institute of Ethnology and Anthropology RAS. N.N. Miklouho-Maclay, Leading Researcher of the Department of the Peoples of the Caucasus, doctor of pedagogical sciences, professor, e-mail sozieva@mail.ru

**Review on: The Grand Princess of Vladimir in Russian
History: Maria Yasynya in Russian history = Maria
Yasynya, the Grand Princess of Vladimir in Russian
History: collective monograph**

Ed. ed. Z.K. Kusaeva, E.I. Karazhaeva. Vladikavkaz; Moscow: SOIGSI VSC RAS; IRI RAN, 2019. 365 p., Ill., Portr.

Монография «Великая княгиня владимирская Мария Ясыня в русской истории», прошедшая предварительное широкое обсуждение и рекомендованная к печати Институтом российской истории РАН, – плод исследовательского труда коллектива известных российских ученых. В книге на основе комплексного анализа обширного круга письменных источников и сохранившегося материального наследия освещены жизнь, деятельность, история почитания и особое место в культуре и духовной жизни нашей страны одной из самых известных русских княгинь, прояснены малоизученные аспекты родословной великокняжеской династии Рюриковичей периода правления Всеволода Большое Гнездо и Марии Ясыни – супруги великого князя Владимирского Всеволода Юрьевича (1154–1212), матери его 12 детей. Среди потомков Марии 13 почитаемых русских святых, оставивших большой след в истории Отечества.

Ответственные редакторы З.К. Кусаева и Э.И. Каражаева, подготовившие к изданию монографию, пригласили авторов, каждый из которых является компетентным и авторитетным специалистом в своей области научного знания (история, источниковедение, генеалогия, генетика, археология, этимология, антропология, этнолингвистика). Исследовательский ракурс статей, подкрепленный выверенным фактическим материалом, основательностью методологических подходов, привлечением данных генетико-антропологической экспертизы, позволяет увидеть все грани поднятой проблемы. На сегодняшний день этот междисциплинарный труд – одно из самых полных жизнеописаний ве-

ликой княгини Марии. Благодаря использованию методов, применяемых в самых разных научных областях, даже несмотря на немногочисленность исторических свидетельств – большая часть их была утрачена в период монгольского нашествия и ордынского ига 1237–1480 гг., – итоги этого комплексного исследования вплотную подводят к решению целого ряда дискуссионных вопросов. Важно отметить, что монография, представляющая несомненную ценность для специалистов, будет интересна и людям, далеким от науки, поскольку раскрывает события и имена нашей истории, о которых широкая читательская аудитория практически ничего не знает.

Статьи сборника объединены в семь логически взаимосвязанных разделов. Первый раздел «Ранние матримониальные связи русских князей с представительницами ясов/алан» открывается статьей известного осетинского ученого-медиевиста Ф.Х. Гутнова «Аланские жены славянских князей». Автор дает широкую панораму истоков взаимоотношений предков русского (славяне) и осетинского (аланы) народов, избрав основным источником аргументации генеалогический материал, анализируемый в контексте политической истории Восточной Европы. Рассказывая о славяно-аланских связях домонгольского периода, Ф.Х. Гутнов отмечает, что их укреплению в немалой степени способствовали династические браки – в статье содержится информация о пяти таких союзах между представителями династии Рюриковичей и яскими (аланскими/осетинскими) родами, упоминаются и браки аланских князей с правителями Византии и Грузии.

Тему развивает заведующий кафедрой вспомогательных исторических дисциплин и археологии Историко-архивного института РГГУ Е.В. Пчелов в своей статье «Русско-осетинские матримониальные связи XII в.». На основе рассмотрения известных на сегодняшний день исторических источников он констатирует, что Рюриковичи на протяжении XII в. несколько раз заключали династические браки с ясами Подонья. Автор пишет, что первый такой союз относится к 1116 г., а следующий – к началу 1170-х годов, именно этот брак положил начало целой череде матримониальных союзов, заключавшихся вплоть до монгольского нашествия.

Еще один материал этого раздела «Князь Киевский Ярополк Владимирович и Елена (Олена Яска)», принадлежащий перу заведующего отделом археологии СОИГСИ им. В.И. Абаева ВНЦ РАН А.А. Туаллагова, базируется на анализе более чем 30 источников, а также новейших археологических материалов, которые, по глубоко аргументированному мнению автора, подтверждают сведения, ранее полученные из известных археологических и нарративных источников: ясы, о которых идет речь, – потомки алан, переселившихся с Северного Кавказа на Северский Донец еще в середине VIII в.

Автор последней статьи этого раздела «К вопросу об аланской княжне в контексте российской истории» Н.А. Соболева, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, представила богатейшие историко-архитектурные, фольклорные, этимологические материалы, в «средневековом интерьере» которых особенно рельефно вырисовывается жизненный путь Марии Шварновны Ясыни (115?–1206), первой жены Всеволода Юрьевича, родившей ему восьмерых сыновей и четырех дочерей – благодаря своей большой семье он и вошел в историю под прозвищем Большое Гнездо. Н.А. Соболева анализирует все известные летописи и работы российских историков, приводит точки зрения ряда известных историков, археологов, искусствоведов, филологов, что помогает воспроизвести образ Марии Ясыни в историческом контексте.

Следует отметить и то, что основательное знание историографии данной проблемы, а также научная квалификация автора дали ей возможность аргументированно оспаривать утвердившееся в исторической литературе мнение о чешском происхождении княгини Марии. Компетентный анализ чешских источников позволил ей констатировать, что среди представителей правящей династии Пржемысловичей в XII в. «не просматривается» имя «Шварн»; по мнению Н.А. Соболевой, приписывание княгине чешского происхождения – это ошибка летописцев/переписчиков более позднего времени (XVI в.), своеобразно интерпретировавших иранское имя ее отца. И, конечно же, нельзя не отметить блестящее использование автором в обосновании своей позиции геральдической символики и широкого круга летописных свидетельств,

археологических находок и архивных материалов.

Важные аргументы в полемике по поводу этнического происхождения княгини приводятся во втором разделе монографии, озаглавленном «Вопросы этнического происхождения великой княгини Марии владимирской и этимологического толкования слова *Шварн*». В материале З.К. Кусаевой на основе базовых мировоззренческих понятий индоиранского мира *xsar* (боевая доблесть) и *farn* (божественная благодать), распространенных в ясской ономастике и в фольклорно-этнографической традиции осетин, дается этимологическое толкование встречающихся в источниках форм имени отца великой княгини Владимирской Марии. Результаты сопоставительного анализа позволяют автору отнести имя Шварн/Кшварн/Кшеварн к скифо-сармато-аланскому ономастическому фонду (*Æhsarfarn*). Автор статьи в обосновании своих выводов, наряду с собственно этимологическими, использует и материалы научных изысканий в иных областях: фольклористике, этнолингвистике, истории, источниковедении.

Вопросу этнической принадлежности княгини посвящена и статья «Великая княгиня Мария владимирская: яское или чешское происхождение». Согласно выводам автора исследования А.А. Кузнецова, заведующего кафедрой истории средневековой цивилизации ИМОМИ ННГУ, появившаяся в поздних летописях XV–XVI вв. версия чешского происхождения жены Всеволода Большое Гнездо не верифицирована, что подтверждает проведенный ученым анализ источников и критическая оценка текстов, свидетельствовавших в пользу этой версии.

Широкий исторический контекст периода правления Всеволода Большое Гнездо и Марии Ясыни отражен в разделе, озаглавленном «Представители династии Рюриковичей XII–XIII вв.». А.В. Кузьмин, научный редактор Большой советской энциклопедии, автор статьи «Мария Ясыня – первая жена владимирского великого князя Всеволода III Юрьевича Великое Гнездо», анализируя вопросы происхождения и биографии великой княгини, пишет, что представители аланской знати, к которой ученый относит и род Марии, играли значительную роль в жизни средневековой Руси: аланские культурные контакты, политические и династические связи охватывали почти всю ее территорию в последней четверти XII – первой трети XIII в. – сделать такой вывод автору позволил широкий исследовательский подход к проблеме. На примере судеб родственников княгини Марии А.В. Кузьминым показан процесс интеграции представителей военной знати подонских алан в правящую и служилую элиты Руси накануне монгольского нашествия.

Великому князю Владимирскому Всеволоду Юрьевичу посвящена обстоятельная статья «Всеволод Большое Гнездо» Ю.В. Сухарева, научного сотрудника Института российской истории РАН. Как показывает автор, в период княжения Всеволода и

его супруги Марии Ясыни г. Владимир практически стал столицей средневековой Руси. Ученый пишет, что при их правлении Русь достигла своего расцвета, а большинство известных деятелей Русского государства XII–XIII вв. вышли из «Большого гнезда». Самому известному из потомков Всеволода Большое Гнездо и Марии Ясыни Александру Невскому, бесстрашному воину, дипломату, оставившему яркий след в истории страны, посвящено завершающее данный раздел исследование доктора исторических наук А.Я. Дегтярева «Александр Невский и русская государственность».

Авторам статей, вошедших в раздел «Антропологическая идентификация останков из Свято-Успенского Княгинина женского монастыря г. Владимира», использование новейших методов исследования артефактов (спектральный и угольный анализ, дендрохронология, краниология и др.) позволило выйти на новый уровень в решении вопроса об этническом происхождении княгини Марии. Представленные в материале «Комплексное исследование (судебно-медицинское, антропологическое, генетическое) останков из Свято-Успенского Княгинина женского монастыря г. Владимира» сведения – как сообщают авторы С.Б. Боруцкая (старший научный сотрудник кафедры антропологии биологического факультета МГУ), С.В. Васильев (заведующий центром физической антропологии ИЭА РАН), О. Лореил (ведущий специалист лаборатории ДНК идентификации Министерства юстиции США), С.А. Никитин (эксперт Судебно-медицинской экспертизы Департамента здравоохранения г. Москвы), Т.Д. Панова (главный научный сотрудник музеев Московского Кремля), С.Ю. Фризен (специалист центра физической антропологии ИЭА РАН) – явились результатом сложной и многоэтапной процедуры, предполагавшей соблюдение особых правил. Проведенное группой ведущих ученых-антропологов исследование и описание биологических особенностей останков женщины (возраст около 50 лет) из Княгинина монастыря дали основание идентифицировать их как принадлежности Марии Шварновне. А их сравнительное краниологическое исследование в сопоставлении с останками из целого ряда синхронных захоронений Восточно-Европейского ареала, в первую очередь Змейского катакомбного могильника на территории современной Северной Осетии-Алании (датируется концом XII – началом XIV в. и является, по мнению авторов, наиболее представительным для данного региона и данной эпохи), позволило заключить, что Мария Ясыня имеет много общего с населением средневековой Алании. Авторы использовали классическую краниометрическую методику, для сравнения были выбраны 12 параметров различных плоскостей черепа. Оказалось, что останки, относящиеся к центрально-европейским средневековым группам (в частности к чешской) максимально удалены от черепа из Княгинина монастыря. Единственной группой, кото-

рая была локализована в одном с ним квадранте, оказались средневековые аланы Северного Кавказа, Северского Донца и Подонья. Соответственно, это и есть наиболее вероятные регионы происхождения женщины из княжеской усыпальницы, останки которой условно обозначены авторами «№ 1». Материалы идентификационных таблиц были сведены учеными в единую многокомпонентную дендрограмму, из которой видно, что череп № 1 – предполагаемой Марии лежит в кластере рядом с черепами из Змейского могильника: «Сравнительный анализ особенностей черепа индивида № 1 из захоронений Свято-Успенского Княгинина монастыря с женскими черепами средневекового аланского Змейского могильника (Республика Северная Осетия-Алания) уверенно демонстрирует их антропологическое сходство и свидетельствует с высокой долей вероятности об идентичности их происхождения» (с. 215). Отметим, что статья содержит также этапы графической реконструкции по черепу портрета великой княгини Марии Ясыни (с. 214: рис. 7, 8, 9).

В этом же разделе размещена статья М.В. Добровольской, ведущего научного сотрудника Института археологии РАН, «Княгиня Мария, супруга великого князя Всеволода Юрьевича. Антропологическая идентификация: вопросы и ответы». В статье обобщены итоги детализированной антропологической экспертизы и высказано предположение, что краниологический анализ свидетельствует о том, что останки № 1 могли принадлежать Марии – жене Всеволода Юрьевича: «На это указывает пол и возраст. Биологический возраст скелета 1, определенный специалистами, составляет 45–50 лет. Согласно известным историкам сведениям, супруга Всеволода Юрьевича родилась около 1158 г., а умерла в 1206 г. Поэтому определенный экспертизой возраст скелета 1 соответствует возрасту, в котором ушла из жизни княгиня» (с. 219).

Отмечая, что согласно историческим источникам княгиня страдала какой-то хронической болезнью, которая как минимум ограничивала ее подвижность, М.В. Добровольская далее пишет: «В подробной антропологической экспертизе присутствуют подробные описания множественных артрозов суставов конечностей, артрозов тазобедренных и коленных суставов... которые проявляются в сильных болях, опухании и отекании ног. Коксартроз значительно изменяет походку человека, ... существенно ограничивает подвижность в целом. Таким образом, хроническое заболевание, сопровождаемое сильными болями, – это ситуация, которая в равной мере соответствует как летописным данным, так и результатам проведенных экспертиз» (с. 219–220).

Что касается вопроса определения этнической принадлежности останков, автор отмечает, что, изучая черты исследуемого облика, антрополог неизменно сравнивает их с теми, которые ассоциируются с определенными этническими груп-

пами в определенное время и на определенной территории» (с. 221). Для того чтобы оценить, насколько черты внешности, реконструированной по останкам № 1, соответствуют антропологическому своеобразию некоторых средневековых народов и этнических групп, ученый проводит сопоставление имеющихся в экспертном заключении параметров с аналогичными параметрами ряда групп европейского славянского и аланского населения.

В качестве сопоставительных материалов М.В. Добровольской привлекались данные женских групп средневековых вислян, чехов, мораванов, словаков, северокавказцев, а также данные, полученные при изучении останков из Новохарьковского, Дмитриевского и Верхне-Салтовского (Верхний Салтов IV) могильников. Эти материалы были взяты из крупномасштабных краниологических сводок, опубликованных в монографиях Т.И. Алексеевой «Этногенез восточных славян по данным антропологии», И.К. Решетовой «Население Донецко-Донского междуречья в раннем средневековье» и коллективной монографии «Новохарьковский могильник эпохи Золотой Орды». Проведенное сопоставление позволило автору констатировать: «Во внешнем облике женщины из Княгинина монастыря практически нет краниологических особенностей, которые могли бы свидетельствовать о внешнем сходстве со средневековыми группами из Центральной Европы. <...> Краниологические особенности обобщенной группы с территории Чехии не имеют общих черт с антропологическим обликом индивидуума из Княгинина монастыря, более близкими которому оказываются серии из могильников: Змейский, Верхний Салтов-4 и Дмитриевский» (с. 224).

Впервые вводя эти данные в научный оборот и в историко-культурный контекст, связанный с личностью и эпохой Марии Ясыни, автор публикации говорит о них, как об отражении важного этапа работы над проблемой этнического происхождения княгини и ее роли в истории средневековой Руси. Понимание многоплановости и сложности темы побуждает автора «взвешенно и ответственно» подходить к ее изучению и особенно к исследованию «одной из ее внутренних пружин» – аланского присутствия в истории Руси. Тем не менее М.В. Добровольская говорит о летописных свидетельствах, однозначно указывающих на участие яских/аланских семей в формировании древнерусских элит, и о том, что классики отечественной палеонтологии (Г.Ф. Дебец, В.П. Алексеев, Т.С. Кондукторова) выделяли «салтовский антропологический вариант», ассоциируемый со средневековым аланским населением на Среднем Дону и Северном Дону – наследником салтово-маяцкой археологической культуры, сохранявшим в результате эндогамности свой антропологический тип вплоть до XIII в.

В раздел, озаглавленный «Роль великой княгини Марии владимирской в истории Руси», вошли две статьи: «Мария Ясыня во Владимире (по материа-

лам Владимиро-Суздальского музея-заповедника)» (автор С.Е. Мельникова) и «Мария Шварновна – великая княгиня Северо-Восточной Руси (к вопросу о канонизации)» (автор Г.Н. Горбачук).

Сведения, представленные С.Е. Мельниковой, директором Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический», свидетельствуют о том, что великая княгиня Владимирская была незаурядной личностью, она пользовалась уважением представителей различных социальных слоев. Опираясь на материалы исторических источников, автор пишет, что княгиня Мария смогла соединить в себе ряд черт идеального образа русской средневековой сопрательницы: верная и мудрая помощница мужу, праведная наставница детям, покровительница обездоленных и устроительница монастырей.

В продолжение темы Г.Н. Горбачук, в 2007–2017 гг. ректор Владимирской духовной семинарии, на основании материалов архива Владимирского епархиального управления и ряда других источников представил историю вопроса о канонизации великой княгини Владимирской Марии. По утверждению автора, христианская жизнь княгини ярко и убедительно свидетельствует о ее духовном величии и святости и соответствует основным критериям общецерковного прославления. Однако официального акта о ее общецерковной канонизации не было, и великая княгиня почитается как местночтимая святая в Соборе владимирских святых.

В шестом разделе «Историко-ведческие и историографические исследования» представлена работа старшего научного сотрудника Института истории и археологии РСО-А Э.В. Казиева «О княгине Марии Всеволожей: источниковедческо-историографическое исследование», сопоставляющая сведения о великой княгине из различных летописных источников. Автор анализирует основные аргументы сторонников чешских корней Марии, а также приводит доводы сторонников версии яского/аланского ее происхождения. Исследование этих материалов позволило ему усомниться в вероятности женитьбы Всеволода на особе княжеского или тем более королевского достоинства, относимой к европейской аристократии, «...поскольку в европейской, в частности чешской, историографии не существует упоминания об этом династическом браке. Вероятно, Всеволод был женат на дочери одного из представителей местной знати, в число которой могла входить и знать этнических алан, являвшихся потомками алан, ранее входивших в ареал салтово-маяцкой культуры Подонья» (с. 272).

В приложении к статье приведены все известные летописные записи (старославянские тексты и их переводы на русский), содержащие упоминания о княгине Марии, которые и являются основными источниками биографических сведений о ней. Эти записи распределены на три группы. К первой автор относит летописи, в которых не говорится об отце великой княгини, а соответственно, и о его

этнической и сословной принадлежности: Лаврентьевская летопись (1377 г.), Лаврентьевская и Троицкая летописи (1846 г.), Новгородская I летопись (Старший извод) (XIII–XIV вв.), Радзивилловская летопись (XV в.), Ермолинская летопись (XV в.), Летописец Переславля Суздальского (XV в.), Типографская летопись (XV–XVI вв.), Симеоновская летопись (XVI в.), Львовская летопись (XVI в.). Во вторую группу включены записи, свидетельствующие о том, что Мария Всеволожая была по происхождению ясыней: Ипатьевская летопись (конец XIII – начало XIV в.) и ее Хлебниковский и Погодинский списки (XV в.). К третьей отнесены летописи, в которых Марию называют дочерью чешского князя Шварна: Родословные статьи русских князей, находящиеся перед Комиссионным списком Новгородской первой летописи (XV в.), Родословные статьи в Летописи Авраамки (XV в.), Владимирский летописец (XVI в.), Степенная книга царского родословия (1560-е годы), Тверская летопись (XVI в.).

Анализ групп летописных источников подводит Э.В. Казиева к выводу, что достоверными можно признать сведения о генеалогии Марии, содержащиеся в ранних записях, которые свидетельствуют о ее аланском происхождении, в то время как более поздние указания на ее чешские корни политически мотивированы.

Ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН В.Б. Перхавко, анализирующий роль эпохи Просвещения в зарождении в России интереса к памятникам старины, в статье «Начало изучения древностей Восточной Европы (XII–XIII вв.)» раскрывает перед читателем широкий контекст казалось бы узкой генеалогической проблемы. Автор обращается к главному, хотя и незавершенному, научному труду историка и государственного деятеля В.Н. Татищева (1686–1750) «История Российская». Не ограничившись изучением лишь письменных источников, В.Н. Татищев первым из отечественных ученых обратил серьезное внимание на вещественные реликвии, в том числе относящиеся к древнерусской эпохе (датирующиеся XII–XIII вв.). Он считал, что этот период, как и в целом начальный этап изучения средневековых древностей Восточной Европы, недостаточно изучен.

В заключительном разделе «Династическая символика средневековой Руси» публикуются материалы исследования А.Н. Вершинского «Древнейшие символы державного достоинства», где сопоставляются некоторые региональные российские гербы и древнерусские княжеские эмблемы. В работе обосновывается гипотеза о связи эмблемы владимирской династии с изображением вздыбленного барса с наследственными аланскими знаками. Автор придерживается разделяемой многими историками версии, что благодаря ясыне Марии Шварновне, происходившей из знатного аланского рода, «владимирские Мономашичи» и получили право размещать на своих щитах и печатях фигуру

барса – «лютото зверя, равновеликого льву». Автор небезосновательно предполагает также, что Всеволод, сын византийской княжны и воспитанник Византии, был озабочен созданием эмблемы, соперничающей по достоинству с западноевропейскими рыцарскими гербами.

Монография снабжена вступительной и заключительной статьями, аннотациями к главам и сведениями об авторах. Предисловие (авторы М.Э. Мамиев, А.В. Кузьмин, В.Б. Перхавко, З.К. Кусаева, Э.И. Каражаева) знакомит читателя с историей вопроса, очерчивает круг обсуждаемых проблем и дает общую характеристику описываемой эпохи. В заключении (авторы Ф.Х. Гутнов, Н.А. Соболева, З.К. Кусаева, Э.И. Каражаева), подводящем итоги столь сложных научных разысканий, констатируется: о яссском/аланском участии в становлении и формировании древнерусских элит свидетельствует, наряду с другими, и яркий пример жизни и деяний Марии Ясыни – супруги великого князя Владимирского Всеволода Большое Гнездо. По справедливому мнению составителей сборника, материалы, опубликованные в нем, не исчерпывают всего круга поставленных вопросов и предполагают дальнейшее изучение проблемы; высказывается надежда, что итоги таких исследований будут представлены в следующих изданиях.

Особо следует сказать об оформлении книги: на обложке размещен рисунок «Мария Ясыня» молодой талантливой художницы И.А. Кокаевой, а на форзаце – фрагмент генеалогического древа наследника престола российского цесаревича Николая Александровича, преподнесенного ему в день совершеннолетия 23 июля 1859 г., и текст духовного завещания Марии Ясыни потомкам. Сама книга богато иллюстрирована работами художника Р.С. Тавасиева из серии «Радетели земли русской», в ней использованы материалы из изданий по истории средневековых Алании и Руси, из частных архивов и размещенные на электронных ресурсах. Еще одно достоинство книги в том, что она снабжена постраничным переводом на английский язык, что, несомненно, значительно расширит ее читательскую аудиторию.

Коллективная монография «Великая княгиня владимирская Мария Ясыня в русской истории» – важный этап в многовековой дискуссии о происхождении княгини. Авторы стремились объективно оценить сегодняшнее состояние проблемы и ввести в научный оборот все известные на данный момент сведения. Статьи отличаются новизной, четким стилем изложения и аргументации. Несомненно, книга станет надежной платформой для дальнейших исследований. Но не менее важно и то, что ее можно отнести к изданиям, подходящим для популярного чтения, а также то, что она может послужить подспорьем в работе по подготовке общецерковной канонизации местночтимой древнерусской святой.